

К ноосферной цивилизации через устойчивое развитие

Из концепций видения будущего цивилизации, органически совместимых с идеей выживания и конструктивного решения глобальных проблем, наиболее перспективной, по нашему мнению, является концепция ноосферы, которая развивалась с различных философско-мировоззренческих позиций (Э. Леруа, П. Тейяром де Шарденом, В.И. Вернадским и др.).

Ноосфера как оболочка планеты — сфера разума — это, на наш взгляд, пока еще не существующее, а гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, направляющий социоприродную эволюцию.

В.И. Вернадский признавал приоритет своих коллег во введении понятия «ноосфера». Так, во фрагменте «Несколько слов о ноосфере» он отмечает: «Приняв установленную мною биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский математик и философ бергсонианец Э. Леруа в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже ввел в 1927 г. понятие ноосферы как современной стадии, геологически переживаемой биосферой. Он подчеркивал при этом, что он пришел к такому представлению вместе со своим другом, крупнейшим геологом и палеонтологом Тейяром де Шарденом, работающим теперь в Китае»¹.

**Урсул Аркадий
Дмитриевич** —
директор Центра
глобальных исследований
МГУ им. Ломоносова,
профессор
**Урсул Татьяна
Альбертовна** —
зав. кафедрой социальных
наук и технологий
Национального
исследовательского
технологического
университета «МИСиС»

В.И. Вернадский не только в значительной степени развил содержательно-концептуальные идеи ноосферы, но и выдвинул идею становления сферы разума в качестве главного направления дальнейшего развития человечества. Заметим, что, как он писал, сам ученый был «...идейно чужд и капиталистическому, и социалистическому строю. Чужд и национальному государству, мой идеал иной, он дело будущего, до которого мне, конечно, не достичь. Я живу наукой... То, что совершается сейчас в научной мысли, — по существу, глубже и сильнее и важнее для человечества всех происходящих сейчас социальных переустройств, как бы велики они в действительности ни были...»². Идея ноосферы возникает у него и по причине неудовлетворенности существовавшими в его время формами социального устройства.

Важной особенностью ноосферной идеи В.И. Вернадского является выяснение роли разума не только в жизни отдельного человека и общества, но и через него в эволюции биосферы (особенно геологической эволюции). В принципе идея ноосферогенеза как становления сферы разума отличается от идеи ноогенеза (которая была предложена П. Тейяром де Шарденом) тем, что в первом случае ноогенез рассматривается совместно с окружающей его средой, в коэволюционном ракурсе. Это напоминает идею биосферы (теория которой была создана Вернадским и которую он считал главной своей заслугой³), когда биота включается в сферу взаимодействующего с ней косного вещества. И такая идея оказывается в эволюционном плане более адекватной, поскольку развитие, тем более прогрессивное,

в силу синергетических соображений следует рассматривать как коэволюцию системы совместно со средой, за счет которой оно и происходит, то есть как эволюцию экосистемы.

В трудах В.И. Вернадского учение о ноосфере с самого начала формировалось в общепланетарном ракурсе, то есть, как мы считаем, в форме мировоззрения ноосферного глобализма (нооглобализма), в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения. Последователи ученого в СССР и, особенно в последние годы, в России и ряде постсоветских стран существенно развили его идеи и показали, что эпоха становления ноосферы — это будущее человечества на пути его выживания. Бескризисно-безопасное развитие цивилизации как коэволюции (соразвития, взаимной адаптации) человека и биосферы означает вместе с тем и продвижение человечества к сфере разума — ноосферной цивилизации, в которой будет обеспечено глобальное рациональное управление взаимодействием общества и природы. В.И. Вернадский считал, что становление ноосферы — это естественно-исторический и вместе тем неизбежный эволюционный процесс, она формируется стихийно как все предшествующие общественно-экономические, социально-технологические и аналогичные формации и этапы эволюции человечества. И это действительно так, если под ноосферой понимать сферу распространения людей, обладающих разумом.

Понимание того, что представляет собой ноосфера, зависит прежде всего от начала ее становления в зрелом виде

(как, впрочем, и наоборот): ситуация здесь аналогична пониманию глобализации, где начало этого глобального процесса прямо зависит от определения его понятия. Ноосферу в современной литературе представляют в двух основных темпоральных вариантах: как уже существующую сферу распространения и обитания людей и как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший разворачивающийся глобальный процесс) всего человечества и его взаимодействия с природой. Именно в этих двух вариантах мыслили ноосферу не только Э. Леруа и Тейяр де Шарден, но и В.И. Вернадский (зачастую отдавая предпочтение ее существованию в настоящее время), полагая, что становление ноосферы — это естественно-исторический, неизбежный эволюционный геологический процесс, она появляется стихийно, как все предшествующие различные формации и этапы эволюции человечества.

Последнее десятилетие прошлого века внесло важные коррективы в понимание процесса становления ноосферы. Ноосфера — не просто сфера распространения человека разумного (даже наименование которого сейчас является предметом серьезных дискуссий⁴). Ноосфера, как полагал В.И. Вернадский, представляется как «новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности»⁵. Здесь ученый рассматривает ноосферогенез

как продолжение геологической эволюции, в которой крупнейшей геологической силой выступает человечество.

Однако вряд ли имеет смысл называть ноосферой прошлую или современную социосферу, где самым совершенным типом разума обладает лишь отдельный нормальный индивид. Это будет простое переименование социосферы в ноосферу; оно никак не изменяет степень разумности всего человечества, которое, как теперь уже ясно, по-прежнему будет стремиться к экологической или иной форме стихийно-коллективного, даже глобального самоубийства. Важно сформировать принципиально новый — не только индивидуальный, но и качественно более высокий, общечеловеческий — глобально-ноосферный интеллект, способный вывести цивилизацию из кризиса, предотвратить грозящую планетарную катастрофу. Грозящие человечеству опасности и угрозы заставляют человеческий интеллект развиваться, принимать глобальные формы существования и функционирования.

Ноосферу (от греч. *Nóos* — «разум» и *сфера* — «шар») мы представляем как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший глобальный процесс) общества и его взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, именуемый ноосферным интеллектом, направляющий социоприродную эволюцию в прогрессивно-поступательном направлении.

В настоящее время, в отличие от представлений о стихийном превращении биосферы в ноосферу, считается, что сфера разума не может появиться

стихийно, она будет опережающе моделироваться и формироваться вначале теоретически с помощью науки, а затем целесообразно воплощаться в социальной и социоприродной сферах. Это не просто отход от стихийности, а опережающее проектирование и конструирование, реализация глобального управления, но уже в его более развитом — ноосферном варианте.

Переход мирового сообщества на путь устойчивого развития (УР) требует отказа от старой модели (формы) цивилизационного развития, которое неумолимо ведет к глобальной антропогенной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике новой — в перспективе ноосферной модели развития, которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе. Собственно говоря, речь не идет о подавлении или даже устранении не всех стихийно-естественных процессов, а лишь тех из них, которые ведут к гибели человечества и окружающей его природы.

Ноосферный же подход, поскольку он ориентирован на будущее, вынужден разрабатывать пока только модели, принципы и возможные формы и способы глобального развития, «погруженные» в виртуально-гипотетическую будущую ноосферную среду. Создаваемая таким образом модель ноосферогенеза через УР станет тем «странным аттрактором», к которому через переходный период к УР будет «притягиваться» современная модель развития. Вполне понятно, что речь пока идет лишь о концептуальном моделировании глобальных процессов в этих двух моделях — современной модели неустойчивого развития (НУР) и будущей

глобальной модели УР ноосферной ориентации.

Становление ноосферы можно рассматривать как объективную тенденцию решения всех глобальных проблем, а не только какой-то одной из них, скажем информационной или экологической. Соответственно, созидание ноосферы — это генеральная стратегия решения глобальных проблем и элиминации негативов глобальных процессов. Эта стратегия должна опираться на пока еще не выявленные закономерности ноосферогенеза, которые также тесно связаны с созиданием информационного общества (ИО) и переходом к устойчивому развитию.

Если не обращать внимания на упомянутые идейно-исторические предпосылки и считать, что учение о ноосфере берет свое начало с XX в., то сейчас, в начале XXI в., можно говорить о новом этапе развития учения о сфере разума, благодаря установлению связи концепций ИО и УР и учения о ноосфере. Говоря о том, что учение о ноосфере (в более современном понимании — ноосферные исследования) в любых его известных вариантах может быть использовано для концептуального продвижения вперед идей УР и ИО, можно поставить вопрос, который логически вытекает из осознания связи этих до сих пор относительно самостоятельно разрабатывавшихся концептуальных систем. Совершенно ясно, что движение теоретического знания не может идти лишь от ноосферных исследований к формирующимся теориям УР и ИО. Существует и обратное движение знаний, и оно уже значительно влияет как на ноосферные исследования, так и на всю мировую науку в целом, причем наибольшее влия-

ние осмысление идей УР и ИО должно оказать на общественные науки. Этот новый этап в отличие от предыдущего (учения о ноосфере) имеет смысл именовать ноосферными исследованиями.

Вполне естественно, что основной характерной чертой нового этапа знаний о ноосфере (назовем этот этап неклассическим) становится его связь (взаимосвязь) с концепциями устойчивого развития и информационного общества, которые находятся в стадии очень интенсивной разработки. Эта взаимосвязь влияет (но пока влияние достаточно слабое) на научный поиск по проблемам УР и ИО, если брать работы в этой области в мировом масштабе (хотя в российской литературе ситуация уже иная). Пока еще даже в России не реализован научный потенциал учения о ноосфере в разработках по проблемам УР, не говоря уже о теориях ИО.

Включение идей УР и ИО в область ноосферных исследований существенно повлияло на эти последние. Уместно выделить некоторые отличия нового видения ноосферогенеза как глобально-эволюционного процесса через УР и ИО от трактовки этого же процесса, когда его не связывали с упомянутыми глобальными процессами. Первый этап зарождения и развития учения о ноосфере мы называем классическим, а второй этап, учитывающий связь ноосферогенеза с ИО и УР, — неклассическим этапом учения о ноосфере, или ноосферными исследованиями. Можно сказать, что неклассический этап развития знаний о становлении ноосферы от классического отличается тем, что ноосферогенез представляется как процесс, который начинается с глобального перехода к УР и ИО в их глобальном из-

мерении, а далее разворачивается, все больше приближая ноосферную траекторию к супермагистральной глобальной эволюции⁶. Как видим, на современные представления о будущей ноосфере существенно повлияли упомянутые выше концепции устойчивого и информационного общества. Итак, мы полагаем, что сейчас важно вести и практическую, и теоретическую работу в области ноосферных исследований и необходимо понять, что представляет собой ноосферная цивилизация в перспективе, поскольку сферы разума, даже в своей начальной стадии, еще не существует, а намечаются лишь некоторые тенденции ее становления.

Очевидна связь устойчивого развития и становления ноосферы. «Ноосферное развитие», или «ноосферогенез», и «устойчивое развитие», по сути дела, выступают как очень близкие понятия, хотя последнее понятие, пожалуй, лишь начало и определенный этап ноосферно-поступательного движения. Ноосфера — это зрелый и завершающий этап эволюции социосферы к глобальной устойчивости, — это желаемое будущее состояние коэволюции общества и природы, когда может быть обеспечен непрерывный прогресс цивилизации и прежде всего в интеллектуально-духовном измерении, в котором принимает участие становление глобального ИО.

Далее основное внимание сосредоточим на становлении сферы разума через УР. Соединение в одно концептуальное целое идей устойчивого развития и становления сферы разума позволяет использовать ряд ноосферных идей для процессов перехода к глобальному «устойчивому обществу». В этой связи уместно заметить, что выживание ци-

визации и сохранение биосферы — на чем сосредоточено понятие устойчивого развития — это необходимое условие становления ноосферы и оно включается в этот процесс как составная часть и одна из главных целей УР.

Целью перехода к УР, по крайней мере в российском видении этого глобального процесса, станет грядущая сфера разума. В официальном документе — «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», принятом еще в 1996 г., ноосфера характеризуется как общество, где мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой⁷.

Известно, что все варианты правительственного проекта концепции перехода РФ к устойчивому развитию также исходили из того, что «конечной целью» движения по этому пути станет формирование ноосферы или чего-то подобного ей в планетарном масштабе. Опасения же некоторых авторов, что если Россия пожелает в процессе такого перехода созидать ноосферу, а другие страны пойдут по иному пути, неоправданны.

Если мировое сообщество станет переходить на путь устойчивого развития, то оно должно будет построить и принять общую модель своего желаемого будущего, прототип которого описан в документах форумов ООН по УР. И эту «конечную модель» вполне можно назвать ноосферой, хотя дело не в названии, а в наборе признанных мировым сообществом принципов, критериев и целей будущего развития, которые в основном носят отчетливо выраженный ноосферный характер.

Само понятие «ноосфера» пока еще весьма неопределенно для того, чтобы решительно отторгнуть его от конечной цели перехода к устойчивому развитию. Скорее наоборот, если уже разработанный концептуальный потенциал по проблемам ноосферы связать с идеей устойчивого развития, то мы только приумножим общие идеи, получим более содержательную методологию поиска в одном и том же направлении, способствуя выживанию человечества и используя для этой цели рациональные механизмы ее достижения.

Акцентируя внимание на ноосферной ориентации устойчивого развития, мы уже заранее подчеркиваем приоритет разума, в особенности нравственного научного разума, как в создании идеальной модели «устойчивой цивилизации», так и в мобилизации всех рационально-интеллектуальных механизмов перехода к этой модели. Как для перехода к УР, так и в дальнейшем переходе к сфере разума необходимо развивать глобальные формы и способы человеческой деятельности на базе развития более совершенных форм интеллекта и особенно — становления целостно-планетарной его формы, которая позже примет форму ноосферного интеллекта.

В результате трансформации социосферы в ноосферу появится ноосферный интеллект как принципиально новая форма «общественного сознания», объединяющая интеллектуальные ресурсы человечества и средства информатики, способная к опережающему отражению и предвидению природного и социального бытия и использующая опережающие механизмы для реализации желаемых (нормативных) вари-

антов социоприродного развития. Очевидно, что одно из важных качеств этой информационно-интеллектуальной основы ноосферы будет заключаться в темпоральных характеристиках. Общественное сознание в социосфере (в модели НУР) отстает от социального и социоприродного бытия, позволяя ему развиваться стихийно. В ноосфере же целостно-планетарный интеллект получает возможность предвидеть это бытие, прогнозируя и оптимально проектируя желаемое будущее.

В будущей глобальной сфере разума — ноосфере — сознание в форме общечеловеческого — ноосферного — интеллекта должно в существенной части опережать бытие, направлять его по оптимальной траектории выживания. В этом одно из отличий грядущей сферы разума от современной социосферы, где отставшее от бытия сознание с опозданием на много десятилетий констатирует феномен стремительного движения цивилизации к экоумнициду и другим глобальным катаклизмам антропогенного характера.

Ясно, что выживание цивилизации и сохранение биосферы (на чем сосредоточена концепция УР) — это необходимое условие дальнейшего становления ноосферы, и оно включается в этот процесс как составная часть. Сам по себе процесс ноосферогенеза видится более широко и акцентирует внимание на рациональной организации управления переходом к сфере разума — на интеллектуально-информационных технологиях. Работы в области устойчивого развития практически абстрагировались от этого аспекта, и его включение в обсуждаемую проблематику позволяет представить становление информа-

ционного общества как движение по пути к устойчивому развитию, а многообразию аспектов становления сферы разума сконцентрировать на решении задач выживания цивилизации и сохранения биосферы.

Переход к УР высветил, что устойчивое развитие включает в себя не только преобразовательные возможности, но и адаптационные ограничения. В настоящее время все более утверждается точка зрения, согласно которой для перехода к УР как к планетарному (а в перспективе и к космическому) процессу необходимо не столько преобразование, сколько сохранение биосферы и обеспечение ее максимально возможной естественной эволюции. Именно биосфера является фундаментом существования жизни на планете и дальнейшего развития разума при условии создания механизмов существенного снижения антропогенного давления на природную среду для обеспечения перехода к УР.

Впервые это было высказано еще до принятия стратегии УР: не столько биосфера на нашей планете должна превращаться в ноосферу, сколько социосфера, причем в глобальном масштабе⁸. Биосфера же должна сохраняться, насколько это возможно и необходимо для существования и устойчивого развития человечества. И не просто потому, что В.И. Вернадский отмечал: «человек живет в биосфере, от нее неотделим»⁹. Это, разумеется, так, но подобная неотделимость — залог дальнейшего восстановления коэволюции биосферы и человечества, которое в весьма отдаленной перспективе может продолжить свое существование и развитие и за пределами планеты. Биосфера в самом прямом

смысле жизненно необходима как человечеству, так и всем другим формам жизни на нашей планете. В какой-то мере от преобразования биосферы не уйти, но это, скорее всего, будет преобразование не в ноосферу, а в социосферу, причем пока в основном в модели НУР. Созидание ноосферы потребует вписывать развитие цивилизации в несущую емкость биосферы, поскольку только в этом варианте возможен переход к УР ноосферной ориентации.

Приведем ряд соображений, которые свидетельствуют о нецелесообразности понимания ноосферогенеза исключительно как перехода биосферы в ноосферу. Когда говорят о преобразовании биосферы в ноосферу, то в этом случае ноосферу видят как нечто уже существующее, появившееся стихийно (хотя и становящееся) в результате совместной эволюции геологических и биологических процессов. Однако видение ноосферы как уже существующей формы социального и социоприродного развития отождествляет ее с социосферой, причем в модели НУР. Однако именно эволюция социосферы в модели НУР приводит к глобальным экологическим и другим катаклизмам и именно поэтому ее в основном и следует преобразовывать в сферу разума. Когда же ноосфера мыслится как будущее состояние цивилизации и предполагается сохранение биосферы как фундамента всей жизни, то формирование сферы разума однозначно требует перенесения акцента на преобразование социосферы (антропосферы). Да и дальнейшее глобальное развитие будет осуществляться в основном не через преобразование биосферы, а через социаль-

ные и социоприродные трансформации ноосферной ориентации.

Если признать в учении о ноосфере (ноосферных исследованиях) это положение, то оно логически ведет к установлению тесной связи учения о ноосфере и концепции глобального устойчивого развития, но вначале «на условиях» этой последней концепции. Сам же переход к УР представляет собой начальный этап движения от социосферы к ноосфере. Ноосфера должна формироваться в основном не за счет превращения в нее биосферы, а в результате установления коэволюционных отношений социосферы с биосферой, которую важно в необходимой мере сохранить в ее естественном виде. Далее она будет эволюционировать по своим природным законам, если прогресс общества будет реализовываться в пределах несущей емкости биосферы и ее экосистем.

Переход мирового сообщества на путь УР потребует отказа от старой модели (формы) цивилизационного развития, которое неумолимо ведет к глобальной антропогенной катастрофе, и формирования вначале в теории, а затем и на практике новой — в перспективе ноосферной модели развития, которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе. Речь не идет о подавлении или даже устранении всех стихийно-естественных процессов, а лишь тех из них, что ведут к гибели человечества и окружающей его природы. Глобальное управление, которое будет обретать ноосферные очертания, также окажется связанным с формированием новых черт будущей ноосферной цивилизации, то есть с созданием той новой формы рациональности, которой требует глобальная модель

ноосферы. Это по силам и средствам человечеству XXI в.

Максимально возможное сохранение биосферы при переходе к УР одновременно означает реализацию принципа коэволюции общества и природы, то есть их совместного сохранения и развития, когда теоретически человечество может неопределенно долго существовать на планете, а биосфера благодаря существенному снижению антропогенного давления сохранит свою стабильность и будет эволюционировать по своим естественным законам. Принцип коэволюции реализуется в том случае, если антропогенная деятельность войдет в эволюционный коридор преобразовательной деятельности, определяемый, исходя из несущей (экологической) емкости экосистем и сохранения биосферы в целом.

Это вытекает из всего сказанного выше, но особенно — из экологических соображений, наиболее существенно влияющих на целостность и устойчивость биосферы, представляющей собой земную оболочку, где все компоненты связаны между собой различными видами взаимодействия — сильными либо слабыми, в ней действуют круговороты и циклы, носящие системный планетарный характер. Сам процесс глобального перехода к УР в экологическом ракурсе имеет цель снижения антропогенного пресса на биосферу до уровня, позволяющего «устойчивой цивилизации» вписаться в стабильную биосферу, адаптируясь к ее циклам, круговоротам и другим естественным процессам и используя только сотые доли ее биопродукции, причем в основном возобновляемых ресурсов, без необратимой утери биоразнообразия.

Это своего рода антропогеологический эволюционный процесс, направленный на становление глобальной социоприродной системы УР ноосферной ориентации.

Ясно, что сторонники концепции перехода биосферы в ноосферу должны будут признать, что речь идет лишь о переходе некоторой части биосферы в ноосферу. По нашему мнению, как раз той части, которая и является социосферой. Но тогда следует признать, что словосочетание «переход биосферы в ноосферу», как минимум, не совсем точно выражает идею ноосферогенеза. Имеет смысл все же видеть непосредственное и наиболее активное превращение социосферы в сферу разума, и именно этот процесс уместно именовать ноосферогенезом.

Характерной чертой будущей ноосферы окажется ее глобальный характер, даже в том случае, если в сферу разума будет превращаться лишь незначительная часть биосферы. Тем самым можно говорить о принципе-идее нооглобализма как планетарного становления и развертывания сферы разума, который наиболее полно может реализоваться в уже формирующейся нооглобалистике. Включение концептуальных идей УР как уже разворачивающегося глобального процесса позволяет достаточно обоснованно говорить о том, что созидание ноосферы возможно лишь в общепланетарном масштабе.

Планетарный характер становления сферы разума (принцип нооглобализма) определяется не только глобализацией и биосферно-экологическими соображениями, а фактически всеми составляющими системы глобальной деятельности как глобального развития.

Развернувшиеся в настоящее время процессы глобализации как в основном стихийные процессы движения цивилизации к постиндустриальному обществу и единому человечеству важно направить в русло реализации целей УР ноосферной ориентации. Императивы глобально-экологические должны быть дополнены экономическими, социальными и другими императивами, вытекающими не из стихийного их развертывания в рамках модели неустойчивого развития, а исходя из ориентиров УР в планетарном масштабе, в перспективе дополненных специфически ноосферными целями и принципами. Невозможно перейти к УР, а тем более к зрелой форме наиболее безопасного глобального развития — ноосферогенезу — в отдельно взятой стране, в то время как другие государства и народы будут создавать нечто иное. Эти условия, принципы и цели должна будет со временем сформулировать формирующаяся нооглобалистика как составная часть общей глобалистики и глобальных исследований.

Вместе с решением проблем перехода к глобальной устойчивости не менее важное значение для формирования сферы разума имеет и становление информационного общества, которое должно будет превратиться в ИО с УР и станет, по сути дела, самой первой ступенью глобальной ноосферы — инфоноосферой. С позиций современной науки становится очевидной необходимость соединения в одну систему, по меньшей мере, двух глобальных процессов — перехода к УР и становления ИО, что приведет к созиданию общепланетарной ноосферной цивилизации.

Само название «ноосфера» — сфера разума — на первый план выдвигает не столько материальный компонент интеллекта, сколько духовно-идеальные, информационные факторы. Вполне понятно, что идеальное не может существовать без материального, и ноосфера — это материально-идеальное образование, однако главенствующим активным фактором выступает разум в самых разных формах, но прежде всего, — в его глобальном изменении и становлении. Конечно, идеальное появляется на определенном этапе развития материи, но опять-таки на другом, более позднем этапе развития идеальное, человеческий интеллект в его коллективно-глобальной форме должен занять приоритетные позиции. Этот этап социальной ступени эволюции материи, на котором судьбы материи во Вселенной «делегированы» ею порожденному общепланетарному и общечеловеческому интеллекту, и имеет смысл связывать с ноосферой. С этих позиций ноосфера будет представлять собой (в своем идеальном варианте) социоприродную систему, в которой планетарное опережающее управление реализуется нравственно-справедливым разумом человека и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий (в том числе систем искусственного интеллекта и глобальной сети информационной связи).

Превращение человечества в ноосферную цивилизацию предполагает, что культура как информационный феномен станет решающим фактором развития социальной ступени эволюции. То есть главным ресурсом

ее дальнейшей эволюции будет информация (позволяющая экономить вещественно-энергетические ресурсы), реализуется опережающее развитие информационно-интеллектуальных процессов и духовной культуры (прежде всего, науки, управления, образования). Критерием уровня развития и качества жизни в сфере разума станут нравственно-гуманистические ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей социальной и природной средой в условиях обеспечения всеобщей безопасности.

В нашей стране конечная цель устойчивого развития отражена в уже упоминавшейся «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹⁰. Тем самым начало сбываться предвидение В.И. Вернадского о том, что созидание ноосферы рано или поздно «станет целью государственной политики...»¹¹. Но не только государственной, а уже и мировой и глобальной политики и стратегии, глобальной деятельности всего человечества, взявшего курс на собственное выживание и дальнейшую непрекращающуюся устойчиво-ноосферную эволюцию как на планете, так и за ее пределами.

Примечания

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 241.
2. Вернадский В.И. PRO et CONTRA. СПб. 2000. С. 146–147.
3. См.: Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2004.
4. См.: Прозоров Л.Л. Было ли учение Вернадского о ноосфере? // Пространство и время. 2012, №4. Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества). Волгоград, 2012. С. 677.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 241.
6. См.: Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы. М., 2012.
7. См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.
8. См.: Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. М., 1990. С. 12–48, 251–258.
9. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 122.
10. См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.
11. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С. 86.